

ПРОЛОГ

Кротовое зарево рассвета прорезало полотно мрака, накрывшее мир. Еще немного — и брызги золотых капель потекут из стороны в сторону, унося чернильное небо в воспоминания.

Ани была бы рада избавиться от захвативших ее сознание мыслей, но, увы, она была обречена на вечную память. Обречена знать, от чего отказалась. Обречена на вечное одиночество. Таков был привычный порядок вещей, и изменить его никто не был в силах. Даже сама Ани.

Она перевела взгляд на тревожно ворочавшуюся Доминику, не находившую успокоения на узкой кровати, на притихшего на плече у нее, Ани, котенка — добровольно отданный Морьеном дар выбрал для себя такую форму. Ее верный слуга хоть так, но решил с ней остаться. И теперь, верно, маги узнают, что их коллега, даже лишенный своего могущества, того, что было его неотъемлемой частью, может жить. Дышать, ходить, радоваться жизни...

Ани до боли сжала кулаки, не жалея любимое тело. Она не заметила, в какой момент потекла кровь, орошая каплями сухие доски пола.

— М-р. — В плечо впились когти, заставляя отвлечься от охватившей ее злости. Ани моргнула, протянула ладонь, чтобы сбросить пушистого проходимца, слишком многое себе позволявшего, и медленно выдохнула, когда шершавый язык коснулся кожи.

— М-р? — Мордочка котенка была умилительно тревожной. Увы, Ани его старания не оценила. Двумя пальцами подняла хрупкое тельце и ссадила вниз. Выжидаяще на него посмотрела и тихо, обращаясь к самой себе, проговорила:

— Слишком о многом он будет напоминать... — Темное пламя, послушное своей госпоже, объяло ее фигуру, от босых ног до кончиков пальцев. Котенок замер, но взгляда не отвел. В его серых глазах отражалось пламя и рассвет. Он мог бы попытаться убежать, спрятаться под кроватью или прыгнуть к спящей Доминике, но он упрямо сидел и смотрел в глаза своей скорой смерти. — Совсем как он.

Ани отвернулась, успокаивая свой гнев и гася пламя. Бедное животное — хотя никаким животным чужой дар, выбравший для себя звериную форму, не был — упало на попу. Лапы разошлись в стороны, и, будь пол гладким, котенок прочертил бы на нем полосу, пытаясь подняться.

— Ты останешься, — вздохнула девушка и, повернувшись к зверю, подхватила его под грудкой. — Раз он этого хотел.

Ответ 1. Разочарование

А за окном плыли белые кучевые облака, бороздили бескрайнее голубое небо и отвлекали адептов от медитации. Третьей за день, поскольку и теологию с магистром Эстельдхеймом, и историю магии с магистром Теренсием отменили, а адептов отправили к Маленверу. Последний не сказать чтобы был рад этому обстоятельству, но стоически принял на себя удар, взяв весь поток и отправившись в парк медитировать. Повезло, конечно, не всем. Третья пара была общей лишь у светлых и темных, потому на лужайке, под холодным осенним ветром, остались сидеть лишь избранные — начавшие стучать зубами и бросать токсичные взгляды на общежитие люди. Ани же спокойно улеглась на холодную траву, не жалея казенного плаща, и смотрела вверх — на небо, облака и слетающие вниз листья.

Менталист расположился неподалеку. Как и большинство адептов — на коврике, который прихватил в аудитории. Впрочем, специалист уровня магистра Маленвера мог медитировать в любых условиях. Мог, но не любил.

Ани моргнула, и сонная муха, пожелавшая побродить по ее лицу, осыпалась прахом.

— Применение магии во время медитации недопустимо.

Магистр не оставил без внимания чье-то самоуправство. Чье-то, ибо почувствовать такое мелкое влияние на мироздание он не мог. К тому же до слуха девушки донесся чей-то взволнованный вздох.

— Ваша сила в состоянии и согреть вас, и уберечь от порывов ветра. Достаточно обратиться к ней внутри себя, — напомнил магистр. Ани хмыкнула: он говорил об этом не первый раз, но привыкшие влиять на окружающий мир — согревать воздух вокруг, высушивать влажную землю, вызывать огонь — первокурсники не могли пока принять его идей. Каждый нет-нет да и пытался облегчить для себя испытание, влияя на мир вокруг. Пытался — и был наказан.

Ани успела заметить, что к тем, кто пытался хитрить, природа становилась еще более враждебна. К ним слетались насекомые, на них падали холодные капли внезапного дождя, а ветер так и норовил содрать капюшон.

Доминика пока держалась, но побледневшая кожа заставляла Ани отслеживать состояние слуги. Пусть невзгоды окружающих и вызывали у нее одну лишь досаду, но Доминика была своей. Несмотря ни на что.

И Ани села, вперив задумчивый взгляд в магистра. Последний вздернул брови, интересуясь ее любопытством, и девушка кивнула на начавшую дрожать Доминику, неодобрительно при этом поджав губы.

— Достаточно, — то ли уступая желанию Ани, то ли из-за истекшего времени заметил магистр, одним плавным движением поднимаясь со своего коврика и щелчком пальцев сворачивая его в рулон.

Слаженный вздох облегчения вторил его словам. Правда, совсем скоро ему на смену пришли иные звуки.

За долгих четыре часа мышцы многих буквально одеревенели, а потому ныне с неохотой брались за работу.

— Ани, я попрошу вас задержаться.

Девушка только усмехнулась. Качнула головой, отпуская замершую в ожидании Доминику, и приготовилась ждать. Однокурсники на нее уже даже не косились: привыкли к постоянным замечаниям магистров и тому, что лорд Арельти, как порой называли Маленвера, вспоминая его фамилию, оставляет их незадачливую коллегу после своих пар.

— Чего вы хотите?

Она даже не взглянула на остановившегося рядом мужчину, наблюдая за семенившими в корпус сокурсниками.

— Поговорить с вами, — признался светлый, присаживаясь рядом. — Коврик большой. Вам нет смысла сидеть на траве.

— Я так хочу, — равнодушно ответила девушка.

— Но ваше тело...

— Не пострадает, — оборвала его Ани и поднялась. — Если вы хотели обсудить лишь это...

— Нет. — Маг встал на ноги и одним движением заставил и ее коврик свернуться в компактную трубку. — Я бы хотел поговорить о вас.

— Обо мне? — Девушка обернулась к собеседнику, вздернув правую бровь. — Разве у вас нет других тем для разговора?

— Сомневаюсь, что вы захотите обсуждать возвращение к жизни Мортена Эншальта.

— Вы правы. — Ани поморщилась. — Не захочу. И вам рекомендую забыть все, о чем я вас спрашивала.

— Иначе заберете мою память, как поступили с ним? — спокойно, словно это его ни капли не вол-

новало, а вопрос был задан из простого любопытства, отозвался магистр.

— Возможно и так. — Ани шагнула к мужчине и посмотрела ему прямо в глаза. — Не заставляйте меня забрать вас. Один покинул Лабиринты, так почему бы мне не найти ему замену?

— Возможно, потому, что я ему заменой не стану, — медленно, словно шел по тонкому льду, ответил магистр, не пытаясь отвести взгляд.

Их молчаливый поединок взглядов не продлился долго. Ани моргнула, переводя все свое внимание за спину магистра. Там быстрым шагом, едва не срываясь на бег, шла по мокрой дорожке незнакомая Ани девушка. Впрочем, она была незнакомка только Ани. Заметив магистра, девушка изменила свой путь и в считанные секунды оказалась рядом, на расстоянии вытянутой руки. Нахмурилась, изучая Ани, но очень быстро потеряла к ней интерес.

— Ваша светлость, — незнакомка присела в реверансе.

— Леди Трина. — Маленвер учтиво кивнул и склонился над рукой, протянутой для поцелуя. — Вы прекрасны, как и всегда.

Ани, не слишком довольная происходящим, была вынуждена с ним согласиться. Несмотря на возраст — хотя для мага он был и впрямь незначительным обстоятельством, — стоявшая перед ней женщина выглядела лет на двадцать, не больше. Ни единого следа старости на лице.

Ани отвернулась, чтобы не выдать своего раздражения. А ей было отчего злиться. В отличие от Морьена, она память не теряла, потому имя незнакомки всколыхнуло в ней настоящую ярость. Леди Трина — та

самая леди, с которой ее слуга... Девушка сжала зубы, прикрыв глаза, чтобы разрушительное темное пламя не вырвалось наружу, уничтожая ту, что пришла покуситься на ее... уже не ее собственность.

Пальцы впились в ладони с такой силой, что поранили кожу, но эта жертва была ненапрасной. Разум возобладал, правда, чтобы в следующий миг оторопеть от изумления: ее обняли за плечи, привлекая к твердой груди и скрывая от чужих взглядов.

— Он у ректора, — поторопился свернуть разговор Маленвер. — Поспешите. Как только с формальностями будет покончено, Аркант собирался проводить его домой.

— Хорошо. — Ани буквально чувствовала заинтересованный взгляд леди, устремленный на них, но от любопытства девушка удержалась. И это заставило Ани снова испытать раздражение. Слишком хороша, слишком воспитанна и тактична была эта леди Трина.

Легкие шаги ознаменовали ее уход, но Маленвер и не думал отстраняться, придерживая Ани за плечи и давая в полной мере насладиться ароматом мужских духов. Увы, она не оценила: моргнула, уходя на границу, и прошла сквозь пытавшегося удержать воздух мага.

— Не стану я ее трогать, — буркнула недовольно девушка. Посмотрела вслед исчезающей в дверях леди и добавила: — Пока — не стану.

— Уже хоть что-то, — усмехнулся маг, но стоило ему поймать взгляд Ани, как улыбка померкла. — Мне жаль.

Лучше бы он этого не говорил. Слишком похожи были интонации, слишком понимающий взгляд, слишком... все слишком. Раздражение, преследовавшее Ани, начало разрастаться, стремительно набирая силу, питаясь ее болью и гневом.

Буквально за миг до того, как тьма хлынула вовне, уничтожая на своем пути все преграды, не делая разницы между людьми и предметами, Ани ушла.

Побледневший Маленвер, почувствовавший, какая катастрофа чуть не разразилась от его слов, вытер платком холодный пот со лба и сглотнул. Нехорошее предчувствие, поселившееся в нем еще ночью, чуть не стало явью. И он ничего не смог бы изменить. Ни один человек не смог. Человек..

В задумчивости мужчина быстрым шагом покинул парк и направился к наставнику. Если кто-то и мог найти выход, то лишь магистр Эстельдхейм.

Раскаленный песок немного остудил ее гнев. Ани поморщилась, шагая обратно на границу и уберегая тело от дальнейшего разрушения. Обожженные ноги стремительно восстанавливались, но она этого не чувствовала. Она пыталась разобраться в себе. Пыталась — но ничего не выходило. Даже избавившись от Морьена, сослав его к смертным и забрав память, она не добилась своего. Решение оказалось неверным. Для нее.

— Я бы мог помочь тебе. — Насмешливый голос того, кто не заслуживал существования, вторгся в ее мысли.

Ани обернулась.

С их последней встречи Каалис мало изменился. Смутная кожа, ряд тонких косичек с бусинами на концах, кожаный браслет, обхвативший тонкое запястье, и прищуренные узкие глаза, в которых ныне было не разглядеть зрачков.

— Мне не нужна ваша помощь, — отрезала Ани, но... не ушла.

Каалис усмехнулся и сел прямо на взметнувшийся и мгновенно затвердевший песок.

— А мне казалось, что очень нужна.

— Что только не примерещится в пустыне, — хмыкнула Ани, но осталась на месте. И это было самым очевидным ответом: она ждала продолжения. Какие бы слова ни срывались с ее уст, она хотела знать, что готов ей предложить двуликий бог любви.

— Верно, — усмехнулся мужчина. — Даже богиня тьмы, готовая уничтожить все из-за своего разбитого сердца.

— У меня нет сердца, — напомнила Ани прописную истину. — И первым, что я действительно уничтожу, будешь ты — причина моего дурного настроения.

— Как страшно!.. — Каалис поднял руки, демонстрируя раскрытые ладони. — Ты так меня пугаешь.

— Зачем ты пришел? — Ани прищурилась. — Тюрьма Неназываемого ныне пустует.

— Не угрожай мне.

— Не провоцируй.

— Что ж.. — Каалис вытянул вперед ноги, потянулся, растягивая и тело, и время, а после предложил: — Хочешь, я сделаю тебе подарок? Даже просить не придется. Твой слуга больше не сможет любить. Никого. Ни одну смертную женщину, сколько бы из них ни добивались его внимания, сколько бы ни пытались обольстить, сколько бы..

— Мне. Это. Не нужно. — Тому, кто услышал бы сейчас голос Ани, холодный ветер Лиера показался бы легким бризом.

— Отчего нет? — Бровь Каалиса взметнулась вверх. — Он оставил тебя, он заслуживает *кары*. Все будет по справедливости..

— Не тебе решать, что справедливо для моих слуг! — зло выдохнула Ани, делая шаг на раскаленный песок. Вот только больше она не чувствовала его жара. Темное пламя охватило ее фигуру, закружилось вокруг, превращая песок в темное стекло.

— Бывших слуг, — Каалис поморщился от столь явной угрозы. Он, в отличие от коллег, так прямо влиять на окружающий мир не мог. — Хочешь подарить аонам источник темного стекла? Даже без жертв с их стороны?

— Отчего же без? — Ани усмехнулась. — Одну жертву я готова принять. Их бога. Не видел здесь такого?

— Разминулись, — покачал головой Каалис, то ли отвечая на вопрос, то ли осуждая переход на силовую сторону решения конфликта. — И я ухожу. Но... несмотря на твое пренебрежение, я, пожалуй, окажу тебе услугу.

— Исчезни — этого будет достаточно.

— Склоняюсь перед вашей волей.

Собеседник шутовски поклонился и наконец исчез.

Ани перевела взгляд себе под ноги и поморщилась. Всего пара минут ее гнева обеспечила близлежащие племена золотом на пару лет вперед. Если, конечно, они успеют найти темное стекло до того, как его скроет пустыня.

Девушка поморщилась и вновь ушла на грань. Не ее забота помогать смертным разбогатеть. Хотя... она обернулась, и подвластное ее желанию стекло заострилось, давая понять, что так просто неожиданный подарок богов никому не достанется. Придется заплатить. И заплатить кровью.

Октавир Эстельдхейм старался не смотреть на своего собеседника, но взгляд нет-нет да и соскальзывал вверх, на непривычно молодое лицо его визави. Тот

лишь усмехался, благосклонно принимая внимание потомка.

— Светлейший... — выдохнул бывший служитель, не зная, с чего начать. Пусть он и искал встречи с покровителем, оказавшись с ним наедине, мысли словно перепутались, столько всего он должен был рассказать великому предку.

— Довольно. — Кардалис поморщился и опустил в кресло. Закинул ногу на ногу, хмыкнул своим мыслям и поинтересовался: — Ани не создает вам проблем?

Магистр Эстельдхейм побледнел. Вопрос был не просто с подвохом — он весь был сплошной подвох.

— Тьма милосердна, — уклончиво ответил маг, не желая вдаваться в подробности. Слишком уж хорошо бывший алер был осведомлен о снисходительности Ани-Арли и мстительности своего бога.

— Вот как... — протянул блондин и внезапно подался вперед, принюхиваясь. Прикрыл глаза, вдыхая одному ему доступный аромат, и насмешливо пояснил: — Моя дорогая коллега чуть не сорвалась.

— Чуть?.. — Лицо магистра Эстельдхейма побледнело, казалось, сравнившись с его седыми волосами.

— Самую малость. — Кардалис практически свел вместе большой и указательный пальцы своего молодого воплощения. Он не любил им пользоваться, но ныне ситуация требовала уступок. Все же в академии находилась Карин. Да и сама Ани... Что бы ни предписывала ему молва, к своей темной коллеге Кардалис относился... с пониманием.

Торопливый стук в дверь разорвал повисшее в комнате молчание. Магистр Эстельдхейм вопросительно взглянул на собеседника, и тот снисходительно кив-

нул, позволяя гостю присоединиться к их беседе. Для него не была загадкой личность визитера, как и вероятная причина его тревоги. И этим менталист уже заслуживал толику если не уважения, то снисхождения своего покровителя.

— Входите, юноша. — Магистр Эстельдхейм взял себя в руки, возвращаясь к привычной роли наставника. — Вы так торопились ко мне. Что разрушило ваш покой?

— Ани... — выдохнул светлый, но уточнять не стал. Прищурившись, он смотрел на вольготно устроившегося в кресле наставника незнакомца. — Вы нас не представите, учитель?

— Альбин Кентор. Целитель, — незнакомец усмехнулся, — из Азарлена.

— Мой давний друг, — поспешил вмешаться магистр Эстельдхейм.

— Вот как... — Маленвер нехорошо прищурился. — Азарлен, значит.

Он чувствовал недоговорки в словах наставника, видел снисхождение в глазах гостя и чувствовал такую знакомую мыслительную тишину, к которой даже начал привыкать, имея дело с Ее Темнейшеством.

— Не упорствуй, мальчишка, — одернул бывшего ученика потомок Светлейшего. Маленвер нехотя кивнул. Выводы, которые он сделал, все равно должны были быть очевидными и для его бывшего учителя, и для гостя, если менталист рассудил верно.

— Вам не откажешь в сообразительности, — хмыкнул тот, кто выбрал себе новое имя. — Но я бы предпочел, чтобы ради моего присутствия не собирали весь преподавательский состав, отрывая от написания планов. Боюсь, их коллективная ненависть способна повредить даже мне.

— Вы хорошо осведомлены о специфике нашей работы, — отметил Маленвер, продолжая стоять у порога. Неожиданная мысль, посетившая его, требовала действия, и он решил рискнуть: — Не желаете ли продолжить преподавательскую карьеру?

Звонкий смех сорвался с губ светлейшего гостя. Магистр Эстельдхейм бросил быстрый взгляд на молодого коллегу, но сказать что-либо не успел. Смех оборвался как не бывало, и снизошедший до бесед с потомком бог кивнул:

— Пожалуй, проявлю снисхождение. — И повелительно добавил: — Но прежде отведите меня к вашему очнувшемуся другу. У меня есть что ему предложить.

Кириан Анстелир заканчивал опрос. Казалось бы, типичная процедура, повторять которую ему приходилось не единожды, но стража ощутимо — хорошо еще, что только для него самого, — трясло. Сердце срывалось на бег каждый раз, когда он слышал знакомый голос из уст сидевшего напротив мужчины. Седого, как это часто случалось с темными магами, не оценившими границ своей силы, и очень уставшего.

— То есть вы утверждаете, что не помните подробностей проведенного вами ритуала, послужившего причиной вашего затяжного отсутствия? — в последний раз уточнил Кириан, проходясь глазами по конспекту беседы. Ни единого упоминания об Ани-Арли не сорвалось с губ очнувшегос... неодаренного. Словно он и не со службы вернулся.

— Сожалею, но нет, — непреклонно ответил Мортен, и сам его тон давал понять, что он лжет, но делиться подробностями самоубийственного поступка не станет.

— И вы не знаете, что предшествовало вашему возвращению в мир живых? — допытывался страж.

— А вы, я полагаю, об этом осведомлены? — Бывший слуга Темнейшей вздернул пересеченную шрамом бровь.

— Не более вашего, — поморщился Кириан. Благо, артефакт, подтверждавший истину слов, был настроен не на его ауру. — Что ж, вопросов более не имею. К вам.

Кириан перевел хмурый взгляд на стоявшего у окна темного. В отличие от своего удачливого коллеги магистр Аркант Раоден простым вопросом вряд ли отделается. Слишком сильным было эхо от поддерживавших его коллегу чар, чтобы у стража не появились вопросы.

— Магистр?

Голос Кириана заставил Арканта поморщиться и обернуться. Не сказать чтобы он не ожидал вопросов, но был бы рад отложить беседу со стражем на потом. Увы, таким людям, как Кириан Анстелир, не отказывали, если не хотели сменить обстановку с кабинета ректора на одиночную камеру в управлении.

— К вашим услугам, — усмехнулся мужчина.

— Где мы можем поговорить? — уточнил Кириан, бросая косо́й взгляд на прислушивавшегося к словам обоих Мортена.

— В моем кабинете, — легко пошел на поводу у стража Аркант, кивая в знак признательности.

— То есть у вас обоих есть от меня секреты? — усмехнулся наблюдавший за представлением Мортен.

— Скорее от твоей невесты, — покачав головой, заметил Аркант. — Кузина уже миновала ворота. Еще пара минут на вежливость — и она будет здесь. Увы, мы с лордом Анстелиром не имеем права обсуждать рабо-